

Каждый молодец на свой образец. Адыгейская народная сказка

В одном ауле жил хан, а у этого хана была единственная дочь, в которой он, как говорится, души не чаял. Хан готов был для нее достать птичьего молока, если бы это было возможно; одним словом, не было ничего, в чем бы он мог ей отказать. Одевал он ее в шелка и драгоценные камни и берег пуще глаза.

Однажды в жаркий летний день собрались над аулом черные тучи, и разразилась страшная гроза. То и дело слышались раскаты грома. Вдруг сверкнула молния: страшное чудовище опустилось над ханским домом, разрушило его и унесло ханскую дочь. Придя в себя от испуга, хан бросился искать свою дочь: на месте, где стоял его дом, дымились еще развалины, а ее, как говорится, и след простыл. Хана нельзя было утешить в его горе. Случившееся он объяснил наказанием великого тха за его грехи, но сбежавшийся со всего аула народ дал несчастью другое толкование.

В ханском ауле жила бедная вдова с семьей сыновьями. Муж ее давным-давно умер, а чтобы содержать себя со своими детьми, она принимала в своем доме кутил-мужчин. От этого шел по всему аулу соблазн, и жители, собравшись у неутешного хана, все в один голос стали твердить, что несчастье произошло оттого, что у них в ауле живет распутная женщина. Хан приказал ее сейчас же выгнать из аула: ее выгнали, и она поселилась в пещере за аулом.

Прошло с тех пор довольно много времени; она перебивалась кое-как со своей семьей сыновьями, которые у нее все были богатыри и каждый из них обладал сверхъестественной силой. Однако мать их вовсе не догадывалась о присутствии у сыновей каких-нибудь особенных качеств. Однажды пришел к вдове из аула какой-то мужчина в гости и, уходя домой, оставил ей кусок ситцу. Когда семь сыновей увидели ситец, они стали просить мать, чтобы она им сшила рубашки. Всем братьям хотелось прикрыть свою наготу, а между тем ситцу хватало только на одну рубашку. Видя, что на всех не хватит, мать сказала, обратившись к сыновьям: «Ну, хорошо: вот вы все ко мне пристаёте, чтобы я вам сшила по рубашке; что же вы можете сделать для своей бедной матери?»

Тогда один перед другим братья стали говорить о своей богатырской силе и исчислять свои необыкновенные качества. Мать догадалась, что ее сыновья — богатыри, и ей пришло в голову, что они могут выручить унесенную чудовищем дочь хана. Не долго думая она отправилась в аул к хану и сказала ему о том, что ее сыновья добудут его дочь из рук чудовища. Выслушав ее, хан велел позвать ее сыновей. Пошли, привели. Стал хан их спрашивать по старшинству.

— Я умен,— говорит первый,— могу быть военачальником целого войска, а если понадобится, то и ханом: за советом в карман не полезу.

— Я силен,— говорит второй,— могу носить на своей спине припасы для целого войска; могу работать, не разгибая спины, круглый год.

— Я — пловец,— говорит третий,— могу на себе, как по волшебному мосту, переправить целое войско через реки и моря: для меня нет ни в чем преграды.

— Я — скороход,— говорит четвертый,— могу нагнать кого угодно: мои ноги быстрее стрелы.

— Я — дальнзоркий,— говорит пятый,— могу видеть, поднявшись на возвышенность, все, что делается на белом свете!

—Я — вор,— говорит шестой,— могу вытащить яйцо из-под курицы-наседки так ловко, что она этого не заметит!

— Я храбр,— говорит, наконец, седьмой,— могу, если мне дать оружие, бороться с целым войском!

Услышав все это, хан позволил вдове снова поселиться в ее доме, а ее молодцов-сыновей велел одеть и обуть, дал им прекрасное вооружение и отправил их разыскивать дочь, похищенную чудовищем.

Долго искали братья это чудовище. Наконец они прибыли к берегу моря. Пловец в одну минуту переправил своих шестерых братьев через море на тот берег; за морем пятый брат поднялся на возвышенность и увидел вдали страшное чудовище. Пошли туда братья. Первый, умный, стал распоряжаться, что кому делать. Подойдя к логовищу чудовища, они вдруг увидели необыкновенную картину: свившись кольцом, чудовище продолжало свой семисуточный сон, а в середине этого кольцеобразного круга сидела, повесив свою красивую голову и проливая обильные слезы, девушка — ханская дочь.

Пошел вор и вынул оттуда девушку так ловко, что чудовище этого не заметило. Скороход, взяв девушку у вора, пустился бежать. Добежав до берега моря, он остановился в ожидании братьев. Прибыли братья. Все подкрепили свои силы имевшейся на спине у брата-силача провизией и легли отдохнуть.

Они собирались уже переправляться через море, когда чудовище, проснувшись и не увидев своей прекрасной пленницы, мигом очутилось у того места, где были братья с ханской дочерью. Храбрец тотчас принял меры к отпору. Завязался бой. Боролись они долго, но наконец чудовище так утомилось и так запыхалось, что искры полетели из его ноздрей. Не справившись с нашим храбрецом, оно улетело назад в свое логовище. Братья в одно мгновение переплыли через море и возвратились благополучно домой.

Получив обратно свою любимую дочь, хан не знал, чем и отблагодарить братьев-богатырей. Но не только хан восхвалял необыкновенные качества братьев, но и все жители аула, забыв об их происхождении, не находили слов для прославления их подвигов.

Спустя неделю, когда хан пришел в себя от радости по случаю возвращения дочери, он ее спросил, за кого из семи братьев-богатырей она желает выйти замуж. В ответ на это девушка, сказала:

— Чудовище ведь не убито и, вероятно, вернется; поэтому я выйду за храбреца.

Хан согласился, и через неделю была назначена свадьба. Накануне свадьбы случилась гроза, и молния-чудовище снова ударило в тот дом, где была девушка; чудовище хотело уже похитить ее, но тут храбрец, вынув свою шашку, отрубил ему голову, которая была сожжена на костре.

Таким образом храбрец отстоял свою невесту и навсегда избавил ее от опасности. На следующий день отпраздновали свадьбу, и молодые супруги зажили на славу.

И я на свадьбе был, бузу пил и халвой закусывал. В то время, когда хан награждал остальных братьев богатыми подарками, и мне достался хороший кинжал; но на обратном пути у меня его отняли абреки.